
ПРОБА ПЕРА

ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В РЕВОЛЮЦИИ МЭЙДЗИ И ЛИБЕРАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ЭКВАДОРЕ (вторая половина XIX — начало XX вв.)

Е.С. Галибина

Кафедра всеобщей истории
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

Целью статьи является изучение политических и социально-экономических условий Японии середины XIX в. и Эквадора середины XIX — начала XX вв., что дает ключ к пониманию революционных событий в столь далеких друг от друга государствах.

В истории капитализма особое место занимает период конца XVIII — начала XX в., когда мировая экономика стремительно развивалась, втягивая в свою орбиту все новые и новые страны. Среди них оказались Япония и страны Латинской Америки. На этом пути решающим для азиатского государства и Эквадора во многом оказались революции, осуществленные там в 1868 и 1895 годах.

Поворотным пунктом в истории Японии нового времени были события 1868 г., известные в японской историографии под названием «Мэйдзи исин». В политическом плане они привели к свержению власти сёгуната Токугава, а также связанной с ней административно-политической системы «бакухан», или «бакуфу» («военно-полевая ставка»), и установлению новой системы политической власти — централизованного государства абсолютистского типа во главе с императором. В социально-экономическом плане смысл их заключался в создании необходимых предпосылок для развития капитализма.

До середины XIX в. главой государства считался император, но его власть имела лишь номинальное значение. Настоящим военно-феодальным правителем еще с XII в. был сегун (полководец) — высшее должностное лицо, являвшееся главнокомандующим и начальником всего аппарата государственного управления, сосредоточившее в своих руках исполнительно-распорядительную и законодательную власть, а также фискальные функции [11. С. 10]. Должность сегуна была наследственной и традиционно замещалась представителями крупнейших феодальных домов. Опору сегуната составило сословие бакуфу. Высшим его слоем были личные вассалы сегуна, низшим — мелкое военное дворянство, самураи [10. С. 12].

Накануне революции организация землевладения характеризовалась наличием большого количества мелких крестьянских хозяйств, находившихся в собственности крупных феодалов, которые с помощью вассалов управляли своими владениями. Существовавшая система пятидворок связывала крестьян круговой ответственностью, круговая порука присутствовала и в самой японской семье

[3. С. 36]. Постепенно в деревне складывалась прослойка «новых помещиков» [3. С. 37], которая формировалась из среды купцов, ростовщиков, деревенской верхушки, частично из самураев.

Под давлением США и европейских государств японское правительство было вынуждено отказаться от политики самоизоляции. В 1853 г. под угрозой применения силы Япония заключила торговый договор с США на их условиях. Вскоре аналогичные договоры были подписаны с европейскими державами.

Все вышеперечисленные факторы обострили внутренний кризис и привели к слиянию антифеодальной борьбы и национально-освободительного движения. Против существующего порядка выступили основные социальные слои японского общества: торгово-промышленная буржуазия, самураи, некоторые князья, крестьяне, ремесленники [11. С. 27]. Государственный переворот 3 января 1868 г., в результате которого был ликвидирован сегунат, привел к власти выходцев из низкорангового самурайства, выражавших интересы нового класса землевладельцев и торгово-промышленной буржуазии. В мае 1868 г. было официально объявлено о восстановлении императорской власти. Япония вступила на путь буржуазного развития, о чем свидетельствовали начавшиеся экономические и политические реформы [1. С. 67—69].

Следствием «революции Мэйдзи» явилось принятие в 1889 г. Конституции (составленной по прусскому образцу), которая закрепила новую структуру государственной власти. Император как глава государства наделялся исключительно широкими правами: объявлять войну и мир, заключать международные договоры, обладал полномочиями устанавливать структуру и численный состав вооруженных сил, включая оклады личного состава; в сфере государственного гражданского управления он имел право определять структуру министерств, назначать, увольнять, определять оклады всех должностных лиц. Император назначал главу исполнительной власти — министра-президента, а по его представлению — остальных министров. Законодательную власть император осуществлял совместно с парламентом. Законы, принятые парламентом, не могли быть обнародованы и приняты к исполнению без его утверждения и подписи [5. С. 138].

Отдельная глава Конституции была посвящена правам и обязанностям подданных. Так, объявлялись: неприкосновенность собственности, свобода слова, печати, собрания и союзов, равный доступ к гражданским и военным должностям, тайна переписки и т. д. Избирательным правом наделялись только мужчины, достигшие 25 лет [10. С. 32].

В области внутригосударственных нововведений наиболее важной была реорганизация на европейских началах судебной системы. По закону 1890 г. учреждались единые по всей стране суды. В 1890 г. получил новую редакцию уголовно-процессуальный кодекс. Закреплялся принцип несменяемости и независимости судей, предусматривалась возможность смещения, понижения судьи в должности только в случаях привлечения его к уголовной ответственности или наказания в дисциплинарном порядке. Адвокатский корпус находился под жестким контролем как министра юстиции, так и прокуратуры. Несмотря на все эти нововведения,

«правоохранительная» система Японии еще долго оставалась репрессивным придатком имперской власти [3. С. 44—45].

В 1872 г. был принят закон о всеобщем начальном образовании. В этом же году, по германскому образцу была реорганизована армия, а флот — по английскому; была введена всеобщая воинская повинность. В следующем году были ликвидированы княжества и вместо них созданы префектуры. В 1874 г. были учреждены министерства по отдельным отраслям управления, а в качестве высшего органа исполнительно-распорядительной власти создан кабинет министров при императоре. Вместо старых границ феодальных княжеств было установлено административно-территориальное деление по губерниям.

С реформой аграрных отношений в первую очередь связаны такие мероприятия правительства, как отмена феодальной зависимости крестьян, феодальной собственностью на землю, введение свободы выбора возделываемых культур и, наконец, реформа поземельного налога. Правовую основу новым аграрным отношениям дала реформа поземельного налога. Однако для его введения было необходимо юридически точное определение права собственности на все земли. При этом речь могла идти лишь о частной собственности [5, с. 139—158]. Землевладельцам выдавались удостоверения о праве собственности на землю (тикэн). Это мероприятие закрепило сложившееся положение в области фактического владения землей, и по времени совпало с ликвидацией феодальной системы землепользования [1. С. 81—82]. До реформы в силу сложившейся практики крестьяне всей общиной пользовались княжескими лугами и лесами [1. С. 82]. В ходе реформы значительная часть этих угодий была признана собственностью государства или императорского дома, что привело к тому, что многие крестьяне потеряли какую-либо возможность пользоваться ими. Таким образом, аграрные преобразования привели к заметным переменам: в деревне возник новый класс землевладельцев-дзинуси, совмещавший использование докапиталистических методов эксплуатации крестьянства (сдача земли в аренду) с занятием различного рода предпринимательством [11. С. 38].

Вместе с тем в социальной области существовали не только полуфеодальное помещичье землевладение, кабальное принуждение крестьян-арендаторов, засилье ростовщиков, сословные различия, но и жесточайшие формы эксплуатации промышленниками рабочей силы в деревне [10. С. 51—52]. В политической сфере феодальные пережитки выражались в абсолютистском характере японской монархии с преобладающей ролью помещиков в правящем помещичье-буржуазном блоке, сохранявшемся вплоть до первой мировой войны.

Многообразие исторического процесса состоит в том, что буржуазные революции в разных странах происходят в разных формах. В Японии она прошла под флагом реставрации императорской власти, что породило различные точки зрения на этот исторический факт. До сих пор среди японских ученых нет единого мнения относительно сущности Мэйдзи исин.

Таковы были политические и социально-экономические процессы в Японии во второй половине XIX века. Для более детального изучения данной проблемы,

определения характера революционных процессов, представляется целесообразным провести сравнительный анализ Японской революции 1867—1868 гг. и Либеральной революции в Эквадоре 1895 г. Неоспорим тот факт, что схожие по своим конечным результатам исторические явления не могут принимать идентичные формы выражения, а тем более, если речь идет о разных странах; и дело даже не в географической диверсификации, занимающей не последнее место в развитии общества, а в исторических реалиях, базирующихся на самобытности и менталитете каждого отдельного народа.

Во второй половине XIX в., приблизительно с 1850 по 1890 гг., по Латинской Америке прокатилась вторая волна буржуазных революций, часто именуемых гражданскими войнами между либералами и консерваторами. К ним относятся такие известные события, как, например, восстание сторонников Кастильи в Перу в 1854—1885 годы, война за реформу в Мексике в 1857—1860 гг., Федеральная война в Венесуэле в 1859—1863 гг., и конечно, победа Либеральной революции Элоя Альфаро в Эквадоре в 1895 г.

В Эквадоре решением проблем земельного устройства могли стать приватизация неосвоенных королевских земель, упразднение церковных и монастырских владений, майората и общинных земель, т.е. «неотчуждаемого землевладения» [6. С. 267]. В отношении рынка труда идеальным представлялось создание рынка дешевой рабочей силы, что оставалось невозможным, пока существовал институт общинников и мелких землепользователей, дававших возможность большей части населения относительно независимо существовать. Европейский опыт в данной ситуации подсказывал применить методы насильственного принуждения к наемному труду, вплоть до принятия закона о бродяжничестве и экспроприации самих производителей. Тем самым доказывалось бы историческое созревание социально-экономических отношений к увеличению и развитию феодального латифундизма [6. С. 268].

Главной особенностью экономики Эквадора было существование двух различных структур экономики: с одной стороны, — побережье Косты, где развивалось плантационное хозяйство и связанная с ним торговля через порт Гуаякиль, с другой, — землевладельческие асьенды Сьерры, состоявшие в тесной взаимосвязи с индейскими общинами и традиционным ремесленным производством, формируя тем самым провинциальные рынки. И эта особенность экономического уклада Эквадора складывалась веками, приобретая к 1822 г. явные различия. В горных районах Сьерры система «консертахе», или «пеонаж», превращала крестьянина в должника на всю жизнь. «Многочисленные повинности и обязательства индейского населения делали его положение очень шатким, что способствовало накоплению задолжности хозяину, переходившей от родителей к детям, и привязывало их к латифундиям» [21. С. 97].

Таким образом, борьба влиятельных сил Косты и Сьерры велась в первую очередь за обладание рабочей силой, от чего зависело развитие этих районов: «Важнейшим фактором были индейцы. Масса крестьян, закабаленных на асьендах, поденщики, свободные крестьяне и ремесленники, без которых владелец асьенды,

как и торговец, не мог бы обойтись» [17. С. 37]. Агроэкспортный сектор Косты всегда боролся с теми общественными институтами, которые мешали свободному перемещению рабочей силы и сохраняли единство крестьянской общины, эксплуатировавшейся латифундистами Сьерры. Представители этой группы землевладельцев противодействовали всякой политической системе, защищавшей власть помещиков Сьерры.

Другим важным аспектом противоречий между Сьеррой и Костой была борьба за отмену всех таможенных ограничений. Торговый сектор защищал политику, основывавшуюся на принципах свободной торговли, в противовес протекционистским устремлениям Сьерры. Конфликты между Сьеррой и Костой приобрели межрегиональный характер, борющиеся сектора локализовались географически.

В политическом развитии эквадорского общества XIX в. доминировала борьба между консерваторами и либералами. Процесс развития капиталистических производственных отношений, имел благодатную почву именно на побережье Косты — центре либерализма Эквадора. В отличие от либералов, консерваторы всеми силами стремились сохранить феодальные привилегии помещиков, колоссальную роль католической церкви в государстве, свою роль в существовавшей колониальной системе.

Либеральная революция 1895 г. привела к изменению модели политической системы. Аристократия Сьерры, т.е. консерваторы, были отстранены от управления государством. Бразды правления перешли в руки торгово-финансовой буржуазии Косты, а проводимые ими либеральные реформы стали способствовать появлению в стране демократическо-правового климата, одного из элементов рыночной экономики. Однако, как совершенно справедливо отмечает современный эквадорский историк А.Куэва: «...Вместе с развитием, все еще сохранялись основные черты прежней политической модели: исключение народных масс из политической жизни, каудильизм, авторитарные методы правления» [16. С. 15—20].

Главным товаром в условиях агроэкспортной модели экономики на какое-то время стала земля. Основной силой, чинившей всевозможные препоны в осуществлении этого замысла, являлась католическая церковь, владевшая обширными земельными угодьями и использовавшая их, в том числе для благотворительной деятельности. В этой связи одним из первых указов президента Альфаро становится указ о создании Совета благотворительности, который взял на себя функции управления всеми благотворительными учреждениями Кито, включая всю их ответственность, доходы и бюджетные ассигнования. С апреля по декабрь 1901 г. его доход составил 109 646,93 сукре, а с января по июнь 1902 г. — 177 389,72 сукре [18. С. 91]. Перевод церковной и монашеской собственности в ведение государства способствовал увеличению продажи церковью принадлежащих ей земель. Как отмечает историк Э. Мора, был зафиксирован значительный прирост земельных сделок. Если в 1892 г. их было заключено 155, то в 1896 г. — 241, а в 1900 г. — 366 [13]. Немногим позже либеральное правительство издало закон о патронате, главной идеей которого явилось подчинение католической церкви государству, также

ограничивалась деятельность религиозных общин и управление их собственностью, подтверждалось упразднение церковных налогов, а государство обязывалось содержать официальный культ [14].

В отношении индейских земельных общин в 1899 г. был принят декрет «О концертах» (т.е. долговом рабстве) индейцев, который помогал правительству регулировать труд общинников на коллективных работах и устанавливать ответственность гражданских властей за применение законодательных норм. Оно могло также ограничивать вмешательство духовенства в дела алькальдов и прочих индейских руководителей [12]. Но правительство так и не решилось на окончательное упразднение общинного землевладения и роспуск общинной организации индейцев.

Перед президентом Элоем Альфаро встала задача сформировать рынок рабочей силы. Либеральная революция осуществлялась прежде всего не в интересах индейского населения, а в интересах торгово-банковской буржуазии и представителей Косты; интересы латифундистов во многом были прямо противоположны интересам индейского крестьянства. Для улучшения ситуации предлагалось содействовать внутренней миграции, «мобилизации трудящихся классов» [20. С. 9], а также принять закон о бродягах, который узаконил бы принудительный труд, укрепил сельскую полицию, реорганизовал военную службу, провел реформу концертах [20].

Пусть не самые радикальные, но реформы либерального правительства Элоя Альфаро приносили свои положительные результаты. Повысилась мобильность рабочей силы, что косвенно подтверждается опережающим приростом населения побережья: если в 1900 г. на долю Косты приходилось 25% населения страны, а Сьерры — 75%, то к 1909 г. это соотношение составило уже 30,4% и 69,6% [19. С. 11—15]. Повысилась и оплата труда поденщиков: в 1890-е годы происходило значительное повышение зарплаты, до 40%, но в последующий период, с 1900 по 1910 г., она не изменялась, составляя в среднем от 1,00 до 1,20 сукре [14. С. 39]. Анализируя формирование кредитно-денежных отношений, т.е. рынка капитала, следует отметить, что к середине последнего десятилетия XIX в. главный порт Эквадора — Гуаякиль располагал собственной сложной банковско-финансовой системой.

Президент либерал Элой Альфаро выступал за создание благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций: «Помимо притока иностранных капиталов, растекающихся по стране, помимо работы, которую будущее предприятие предоставит нашим работникам, помимо увеличения потребления национальных продуктов, иммиграции дисциплинированных и полезных рабочих, строительства новых дорог, роста производства и богатства, — помимо всех этих несомненных выгод еще и произойдет умножение доходов в государственную казну» [15. С. 3]. На первое президентство Альфаро (1895—1901 гг.) приходится реформа налоговой службы страны, в результате которой увеличилась доля внутренних налогов в государственной казне. Львиную долю доходов приносили все-

общая контрибуция, доход от государственной монополии на соль и порох, алькабала, т.е. налог на торговые сделки, и налог на алкоголь. Таким образом, с момента прихода к власти либералов и до конца президентства Элоя Альфаро (1912 г.) государственные доходы увеличились вдвое: если в 1893 г. они составляли 4 325 701,86 сукре, то в 1901 г. — 8 967 616,59 сукре [15. С. 410]. Данные цифры говорят о правильной стратегии Альфаро в деле укрепления экономического потенциала страны.

Либеральная революция 1895 г. способствовала ускорению включения Эквадора в мировую систему капитализма. Это ускорение находилось в тесной зависимости от внутренних преобразований в стране, направленных, главным образом на формирование основ рыночной экономики. Таким образом, внутренняя политика президента Альфаро, воплотила в себе многие идеалы революции 1895 г., явившейся следствием закономерного развития социально-экономических и политических сил и их соотношения, сложившегося в Эквадоре в конце XIX в.

Важным результатом революции и деятельности либеральных правительств было то, что из фактически теократического Эквадор превратился в светское государство со всеми институтами республиканского строя. Речь идет не только о полном отделении церкви от государства, официально зафиксированном в Конституции 1906 г., но и о введении светского образования и других новшеств в экономической, социальной и политической областях. Был принят ряд законов, направленных на защиту национальной промышленности, осуществлено строительство Южной железной дороги (Гуаякиль — Кито), имевшей чрезвычайно важное значение для экономического развития страны. Огромное значение имели принятые декреты об улучшении положения индейцев, о предоставлении ряда гражданских прав женщинам, о введении бесплатного начального образования, а также утверждение, впервые в истории страны, основных принципов буржуазно-демократических свобод. Однако аграрный вопрос так и не был решен.

Таким образом, сравнительный анализ двух буржуазных революций: Японской революции «Мэйдзи исин» и Либеральной революции Элоя Альфаро, показывает, что уже в XIX в. большинство стран мира были вовлечены в мировое экономическое хозяйство. Социально-экономические и политические изменения, зародившись в одной стране, неминуемо отражались в развитии других стран. Столь разные в своих исторических судьбах государства, как Япония и Эквадор, с разницей в несколько десятков лет переживали крупные изменения, кардинальную «ломку» всей политической и социально-экономической системы. Процесс вовлечения обеих стран в систему мирового экономического хозяйства был «болезнен» для обоих государств, однако рыночная экономика диктовала свои условия для дальнейшего развития Эквадора и Японии в следующем XX в. Рассмотренные в статье проблемы актуальны для Японии и Латинской Америки и по сегодняшний день, именно в этой связи изучение и оценка революционных событий в Японии во второй половине XIX в. и в Эквадоре в конце XIX — начале XX вв. не являются данью прошлому, а служат целям нынешнего и будущего развития Японии и Эквадора.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Агаев С.Л.* «Мэйдзи исин»: революция или реформа? // Народы Азии и Африки. — 1978. — № 2.
- [2] *Бедняк И.Я.* Очерки новой истории Японии (1640—1917). — М.: Изд-во восточной литературы, 1958.
- [3] *Жуков Е.М.* К вопросу об оценке «революции Мэйдзи» // Вопросы истории. — 1968. — № 2.
- [4] *Ларин Е.А.* Всеобщая история: Латиноамериканская цивилизация. — М., 2007.
- [5] *Леценко Н.Ф.* К вопросу о внутренних факторах развития капитализма в Японии // Дискуссионные проблемы японской истории. — М.: Наука, 1991.
- [6] *Марчук Н.Н., Ларин Е.А., Мамонтов С.П.* История и культура Латинской Америки (от доколумбовых цивилизаций до 1918 года). — М., 2005.
- [7] *Марчук Н.Н.* К вопросу о социальных революциях. Якобинская схема и освободительная борьба в Латинской Америке к. XVIII — н. XIX. — М., 1993.
- [8] Япония: экономика, политика, история / Под ред. Б.Е. Косолапова. — М.: Наука, 1989.
- [9] *Соватеев В.В.* Проблемы буржуазной революции Мэйдзи в японской историографии. — Владивосток: Дальневосточный университет, 1984.
- [10] *Топеха П.П.* К вопросу о характере «Мэйдзи исин» / Историко-филологические исследования. — М.: Наука, 1967.
- [11] Япония периода Мэйдзи через современные источники. Т. 3. — Токио, 1972.
- [12] APL. Informe del Ministro de lo Interior // Circular. — 1898. — № 26.
- [13] *Ayala Mora E.* Cacao, Capitalismo y Revolucio'n Liberal // Cultura, Mayo-Agosto. — 1982. — № 13.
- [14] *Ayala Mora E.* Historia de la Revolucio'n Liberal Ecuatoriana. — Quito-Ecuador, 1994.
- [15] *Alfaro E.* Mensaje del Presidente de la Repu'blica al Congreso Nacional sobre explotacio'n de petroleo. — Quito: Imprenta Nacional, 1909.
- [16] *Cueva A.* El proceso de dominacio'n poli'tica en Ecuador. — La Habana, 1979.
- [17] *Danielle Demelas, Saint-Geours Y.* Jerusalem y Babilonia. Religio'n y poli'tica en el Ecuador 1780—1880. — Quito, 1988.
- [18] Memoria de Negocios Ecclesia'sticos, Justicia, Beneficencia, etc. 1902.
- [19] *Ortiz Crespo G.* Resumen de la historia econormica del Ecuador en el siglo XX. — Quito, 2000.
- [20] Sociedad Nacional de Agricultu'ra. Informe al Gobernador de la Provincia de Guayas. — Guayaquil, 1903.
- [21] *Velasco Fernando.* La estructura econo'mica de la Real Audiencia de Quito; Ecuador pasado y presente. — Quito, 1976.

COMMON AND PARTICULAR FEATURES IN MEIDZI REVOLUTION AND LIBERAL ECUADOR REVOLUTION (second half of the XIXth and the beginning of the XXth centuries)

E.S. Galibina

World History Chair

Peoples' Friendship University of Russia

Miklukho-Maklaya St., 10a, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to the analysis of political and socio-economic situation in Japan in the middle of the XIX century and in Ecuador in the middle of the XIX and the beginning of the XX centuries. This study gives the clue to understand the revolutionary events in the distance countries.